

**Валерий Павлович
СЁМУШКИН,**
дизайнер

Я – сибиряк. Родился и вырос в Новосибирской области. На заводе с 1971 года, после окончания Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. Мухомовой.

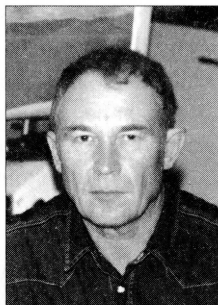
Наш громко, на итальянский манер, именуемый Центр стиля был в то время пятачком на КВЦ площадью 20х20 метров. Квадрат, огороженный чем попало, заваленный всяким барахлом, среди сполохов сварки, грохота прессов, шума станков за перегородкой. Над головой курсировал подъёмный кран, перетаскивая огромные железки, готовые приземлиться на голову в любую секунду.

Так что на деле никакого Центра стиля, конечно, не было. Было просто бюро дизайна – три дизайнера, три слесаря и несколько модельщиков. Рядом с нами располагались экспериментальный цех (он тогда назывался цех 91) и цех испытаний (цех 93). Нам соответственно был присвоен № 92.

Когда я пришёл сюда в сентябре 1971 года, то обратил внимание, что на обратной стороне обшарпанного шкафа висел план работы Центра стиля на март месяц (!). Но видимо, планы всё-таки какие-то были, поскольку трое дизайнеров были разделены по темам.

Я сам захотел взять тему «Автомобиль для сельской местности» (подробно об этом будет рассказано дальше).

Работали тогда «с листа». Не было необходимости в технологической проработке макетов, не нужно было проводить материальную подготовку,

поскольку уголок, фанера, дерево, пластилин — всё это было. Не нужно было выписывать наряды-задания, подписывать всё это у множества начальников. Нарисовал и через несколько часов — готово. Счастливые времена, где они сейчас?

Дали мне троих помощников — маститых Б.М.Скрипника, Ф.Х.Ганеева и молодого Колю Юманова.

Борис Михайлович — это великолепный мастер-гипсомодельщик, основательный, спокойный, обаятельный человек, крепкий мужик. Он был моей главной опорой. Ему даже и эскизов не надо было рисовать. Достаточно было в общих чертах наметить форму, как он уже начинал ворчать:

- Валерий Палыч, я понял всё, иди, всё сделаю, не мешай — тесно.

Работал он без суеты. А время поджимало и я переживал — успеем ли?

- Да успеем! — утешал он меня. И успевали. Всегда.

Модельщик высочайшей квалификации Файзи Халимович Ганеев учился в художественном училище (до войны ещё) и мог ритмично работать весь день, ровно, без расслабления и так изо дня в день.

Посложнее было Коле Юманову, но его трудолюбие вполне заменяло ему нехватку опыта. Его «примерно точно» выдумать невозможно, впрочем, как и забыть. С одной стороны, это, конечно, смешно, но с другой — точнее не скажешь.

Дело в том, что невозможно всё перенести с макета в масштабе 1:5 на макет в натуральную величину. Вот наоборот — это просто. Есть какая-то закономерность — если переносить точно, то получается совсем другое, чем в маленьком макетике. Основные размеры и пропорции сохраняются, но поиск конкретной формы приходится выполнять заново.

А теснотища на КВЦ была жуткая. Отойти, чтобы посмотреть хоть как-то издали, было невозможно, приходилось забираться на шкафы, которые тоже использовались, чтобы оградить нашу территорию.

Зачастую мне с работы приходилось уходить ближе к полуночи. Удобнее всего было уезжать со второй сменой, так как добраться от КВЦ до дома с зелёными балконами (знаменитая общага УГК) на ул. Революционной было непросто (семья смогла приехать только после получения «малосемейки»).

Но подробно о работе над «Нивой» — в соответствующей главе.